

Выше предела / Above and Beyond (роман)

Перевод в процессе: 3/53

Перевод произведения не окончен. В данный момент переведены 3 части из 53.

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

***Выше предела / Above and Beyond
(роман)***

Автор [Дэнни Флауэрс / Denny Flowers](#)

Переводчик [Brenner](#)

Издательство [Black Library](#)

Год издания [2024](#)

Подписаться на обновления [Telegram-канал](#)

Обсудить [Telegram-чат](#)

Скачать [EPUB](#), [FB2](#), [MOBI](#)

Поддержать проект

Сюжетные связи

Входит в цикл	Люсиль фон Шард
Предыдущая книга	Свой злейший враг / Own Worst Enemy

□

Содержание

Аннотация:

Предисловие

Глава 1

Глава 2

Аннотация:

Командир лётного звена Люсиль фон Шард: Героиня Бахуса, ас-истребитель и живая легенда, знаменитая своими отвагой и благочестием. Пропагандист Кайл Симлекс, ответственный за её славу, вовсе не делит с ней это признание. Он приговорён к унижению в камерке писца, но получает шанс на свободу в виде загадочного видеопослания, как будто исходящего от самой Шард и просящего его помощи.

Под покровительством семейства фон Шард Симлекс отправляется на Дейтон – мир, в открытую восставший против Империи – где обнаруживает, что командир стала тенью прежней себя. Практически сломленная вечной войной, теряя уверенность и репутацию, Шард должна каким-то образом собраться с духом для самого опасного из её сражений, боя с наёмником-ксеносом, обладающим несравненным мастерством. Сможет ли Симлекс помочь ей одолеть почти непобедимого врага, или же просто станет свидетелем её финального поражения?

В «Неравном бою» было всё, что мне хочется получить от романа по Warhammer 40K: интересные персонажи, захватывающий сюжет, поданный чётким и умелым языком, а ещё скорость и взрывы. «За пределами» более чем оправдывает своё название, здесь снова есть всё это, только обильнее и лучше, и к тому же в большей степени раскрывается общая картина, на которую в первой книге были только намёки. Симлекс и Шард быстро становятся самым потрясающим дуэтом во вселенных Warhammer со времён Готрека и Феликса, и я с нетерпением жду их следующего приключения».

Сэнди Митчелл, автор романа «За Императора»

Предисловие

Меня зовут Кайл Симлекс, и я лжец.

Это неприятно осознавать. Когда я был уважаемым пропагандистом, то считал своими обязанностями доносить гражданам Империи истину и проливать свет на наши победы. Ведь тогда я верил в Империи.

Ну, или мне кажется, что верил.

Возможно, я не совсем ошибаюсь. Пропагандистам поручается создавать осязаемые истины, но, как и всё человечество, мы строим поверх трудов наших предшественников. Они тоже были небезупречны, вынуждены поступаться принципами ради сохранения своего скромного благосостояния. Ложь основывалась на лжи, пока официальный нарратив не стал полон противоречий, а истина не превратилась в тайну. Наш народ высокомерно считает, что орки - неразумные звери, аэльдари - угасшие пережитки прошлого, а т`ау - выскочки, которые скоро падут. Мы провозглашаем предначертанием людей взять верх над этими низшими расами, возвыситься до главенства над всеми.

Империи могуч, наши противники слабы и порочны. Они настолько уступают нам.

Однако их силы теснят нас, теснят всё ближе к вымиранию.

Мне открыл глаза Бахус. В тех болотах я увидел подлинную угрозу, представляемую ксеносами. Пикты, где орки изображались колченогими простаками, с которыми легко расправляются имперские солдаты, были ложью. Поэтому я сделал пикт, запечатлевший реальность войны. Уродливую правду. Каковы бы ни были последствия.

Я думал, что меня казнят. Полагаю, этот страх олицетворял последнее трепыхание моего сомнения, допущение, будто мой голос имеет достаточный вес, чтобы вызвать такую кару. Вместо этого мою работу подвергли вивисекции и склеили в ошеломительную историю о героизме и триумфе, которая снискала практически повсеместное одобрение. Изувеченный пикт завалили признанием и почестями, а о тех, кто отдал свои жизни, тихо забыли.

Моим наказанием стала не смерть, а заточение. Меня бросили в самую глубокую бездну Оффицио Пропандум, камерой служила рокритовая каморка, а покаанием - просматривание старинных материалов в поисках фрагментов, которые вставят в пикты для набора на службу. Говорите об Империи, что хотите, но он всегда находит применение своим гражданам. Можно делать сервиторов, извлекать органы и, в конце концов, перерабатывать в ценный белок для низших классов. И это лишь то, о чём мне известно; уверен, у Высших Лордов есть и прочие, более эзотерические способы получать пользу от социального мусора.

Мой приговор не требовал одиночного заключения, однако в реальности было именно так. Хотя мои труды отправлялись в громадный бурлящий котёл оффицио, со мной мало кто говорил. Я понимал, почему. Позор и неудача способны оказаться заразны, и на любого, проявившего сочувствие к моему бедственному положению, могли навесить ярлык таких же изъянов разума и характера. Никто не желал разделить мою участь.

Я их не винил. Я винил её.

Командир лётного звена Люсиль фон Шард. Блудная дочь семейства фон Шардов и выдающийся ас-истребитель. Это она открыла мне глаза на недостатки Империи, возможно, неумышленно. Но стоило мне их увидеть, вернуться обратно я уже не сумел. Ведь на самом деле наши священники восхваляют Бога-Императора, набивая карманы. Наша знать осушает бокалы и ест сладости, попутно заявляя, что граждане должны затянуть пояса во имя поддержки военной кампании. А наши пропагандисты рассказывают нам, что мы побеждаем, пока мы умираем изломанными на улицах.

Шард не пала вместе со мной. Она не была понижена в должности за то, что свела меня с пути истинного, а даже вознеслась ещё выше. Об этом я знал из роликов, проходивших через мой стол -

кадров истребителя «Молния», украшенного её геральдикой, который с пренебрежительной лёгкостью расправлялся с врагами Империи. Порой я видел её лицо, хотя оно отчего-то казалось сглаженным, неровный шрам на губе выглядел всего лишь небольшим дефектом. Когда она говорила, не было никакого цинизма. Вместо этого она славилась праведность дела Империи, будто живёт только для того, чтобы быть орудием воли Бога-Императора.

Я старался не думать о ней. Однако мой контроль над подсознанием был ограниченным. Какое-то время мне снился Бахус, последний пролёт над топиями. Когда-то эти сны были почти приятными, они отвлекали от мытарств моей новой жизни.

Но эта пора миновала. Сон больше не приносил успокоения.

Я мог бы тихо умереть, влача это существование, но меня поддерживал последний проблеск гордости. Изолированный, опозоренный, на грани потери рассудка, я находил утешение в том, что провозглашал себя честным человеком, а все прежние обманы – следствием неведения, а не злого умысла. Я рассказал правду, и меня сочли оставляющим желать лучшего, однако я не собирался молить о смягчении наказания. Буду сидеть в своей келье, дам времени идти своим чередом и предоставлю Богу-Императору определить мою итоговую судьбу.

Однако даже тогда я обманывал себя. Ведь я как-то сказал, что в последний раз, когда я видел командира звена Люсиль фон Шард, она парила в космосе, одолев Зелёный Шторм, и её машина готовилась причалить на орбитальную станцию Салус.

Получается, это была ложь. Потому что тогда мы были вместе не в последний раз.

Глава 1

Шаги я не узнал. Поначалу. Однако понял, что они были не к месту, поскольку не являлись ни тяжеловесным ковылянием сервитора, ни топотом писца. Последний бы торопился, отчаянно стремясь выбраться на волю с этого подуровня. Никто здесь не задерживался, если мог выбрать.

Нет, шаги были неспешными. Размеренными. Поступь того, кто идёт без страха, и кому не нужно попадать в чужой темп. В ней присутствовало нечто знакомое, и мне показалось, что я её встречал, хотя и не было уверенности, где и когда.

И шаги уже почти достигли моей кельи-выгородки.

Я поднялся с сиденья, опираясь на подлокотник, и скривился, когда запротестовала вывернутая левая нога. Боль усиливалась; моя собственная походка напоминала бы старика-инвалида.

Шаги остановились.

Раздался стук – три резких удара. Но прежде, чем я успел добраться до двери, та распахнулась. Фигура в проёме была высокой и широкоплечей. Форму частично скрывала толстая шинель, однако эмблему в виде черепа на фуражке было ни с чем не спутать.

Комиссар. Человек, с кем мало кому захочется встретиться, хоть с предупреждением, хоть без. Я отпрянул назад, гадая, чем дал повод для такого внимания, пока не набрался храбрости и не встретился с ним взглядом. Прошло уже много лет, но я всё-таки узнал его лицо.

Комиссар Тобия фон Шард.

Он стоял, поочерёдно оглядывая меня и моё обиталище. Судя по выражению лица, ни то, ни другое не вызывало у него одобрения.

- Пропагандист Симлекс, - произнёс он, коротко кивнув. - Уповаю, что нахожу вас в добром здравии.

- Теперь просто писец Симлекс, - ответил я, и он вошёл в комнату. - Удивлён видеть вас, комиссар.

- Объяснимо. Вас непросто отыскать. Ну, отследить вас до этого комплекса было достаточно легко. Поиск же этой комнаты оказался досадно сложным. Вам известно, что ваш личный файл был утерян?

- Нет, но это обычная практика: закрывать записи о тех, кто не сумел выполнить свой долг. Некоторые боятся, что если оставить к ним доступ, то они смогут одним лишь контактом испортить записи о верных и прилежных.

- Гмм. И, как я вижу, ваши покои более... скромны, чем в прежние времена, - продолжил он, озирая выгородку своим стальным взглядом.

Озирать можно было весьма немного. Помимо архива, меблировка состояла из рабочего стола, заваленного пыльными видеозкранами и кипами бумаг, стула с железным каркасом, до того тяжёлого, что я едва мог его сдвинуть, и кровати, на которой я не утруждался прибраться, да, по большей части, и спать. Я заметил, как при виде не сложенных одеял комиссар ощетинился, но титаническим усилием воли удержался от осуждения. Во всяком случае, словесного.

Я вздохнул.

- Моё последний пикт не встретил хорошего приёма.

- Напротив, он был сделан феноменально хорошо, - отозвался он. - У меня не было времени и настроения посетить премьеру, но я слышал хвалебные отзывы. Впрочем, судя по описаниям, он существенно изменился после предварительного монтажа, который вы представили моей семье.

- Выпущен был не мой пикт. И я ничего не представлял вашей семье. Ваша сестра выкрала копию, прежде чем ту объявили неудачной и уничтожили.

- Люсиль?

- Нет. Другая ваша сестра.

- Аа, - сказал он, кивнув. - Жозефина и впрямь любит ощущать контроль над ситуацией. Как бы там ни было, я счёл оригинал терпимым произведением, хотя и понимаю, почему у других имелись опасения по поводу его влияния на набор рекрутов.

- Я тоже. Мало кто хочет бесславно погибнуть в гниющем болоте.

- Да, вероятно. Но я подразумевал его предмет. Я предостерегал вас об опасностях при создании пикта с моей сестрой в главной роли.

- Как я помню, вы же и наняли меня для этой работы.

Он не ответил. Его взгляд оставался устремлён на неубранную постель.

- Комиссар, я рад вас видеть. Но могу ли я поинтересоваться, зачем вы здесь?

Он повернул голову, разглядывая меня уголком глаза. Лицо оставалось в тени фуражки.

- Я бы предпочёл обсудить этот вопрос в каком-то более надёжном месте. И в идеале без грязного постельного белья. Возможно, приватное переговорное помещение или зал собраний подойдут лучше.

- Боюсь, у меня нет доступа к таким удобствам. Моя вотчина - эта комната. Могу я предложить вам стул?

Комиссар бросил взгляд на ржавую железную раму и истрёпанную синтекожу.

- Предпочту постоять, - ответил он, после чего снова осмотрел помещение. - Полагаю, у вас есть средства для проецирования голо-изображения? Что случилось с теми вашими сервочерепами?

- Одним пожертвовали в ходе защиты Бахуса. С другим скрылась ваша сестра.

- Жозефина?

- Нет. Другая ваша сестра. Мы встречались на орбитальной станции Салус сразу после конфликта. Я хотел забрать сервочереп, встроенный в её самолёт. Но мы... повздорили. А когда я ушёл, она...

- Разве не было третьего? - произнёс он, прервав меня.

- Был и есть. Более-менее.

Я кивнул на шкаф с железной рамой. В тени на нём, погребённая под сломанными сервомеханизмами и грязными тряпками, ненадолго ожил и замерцал одинокий алый окуляр.

Комиссар уставился на него, а затем вновь пристально посмотрел на меня. В кои-то веки выражение его лица было сложно понять.

- Это ваш драгоценный сервочереп? Вы вот так обращаетесь с реликвией?

- Он повреждён. Склонен к своеволию. Когда я позволяю ему перемещаться свободно, он мешает моей работе.

Комиссар не ответил, сосредоточенно глядя на трепещущий красный огонёк.

- Я не знал, насколько вы пали, - произнёс он в конце концов.

На миг мне показалось, что он скажет что-нибудь ещё. Возможно, выразит соболезнования или признает причастность его семейства к моему падению. Однако он не сделал ни того, ни другого, а запустил руку за отворот и извлёк блестящий инфожетон.

А потом перевёл на меня свои сверкающие холодные глаза.

- Прежде чем мы продолжим, позвольте мне прояснить: то, свидетелем чего вы станете, будет изложено в строжайшей конфиденциальности. Вы не будете ни с кем об этом говорить. Такой поступок будет игнорированием приказов комиссара, а следовательно, и воли самого Империиума. В подобных обстоятельствах я исполню свой надлежащий долг.

Он изменил позу, и шинель приоткрылась. Я обнаружил, что мой взгляд влечёт к кобуре с пистолетом на поясе.

- Я вам верю.

Я протянул руку. Он вложил сияющий инфожетон мне в ладонь, после чего вытер пальцы перчатки шёлковым платком.

- Следующее видео было передано недавно. Адресовалось вам, однако агенты моей семьи смогли его перехватить.

- Кто его отправил?

- Это будет ясно, - пробормотал он, скрестив руки. - Просто включайте чёртову штуку.

Я обернулся к шкафу и сделал глубокий вдох. С тех пор, когда я в последний раз пытался пробудить сервоочереп, прошло уже немало времени. Я потянулся к нему через свой имплантат, побуждая проснуться сквозь марево помех. Но он был словно старая собака, угнездившаяся в тёплой постели.

Я услышал, как рядом со мной пальцы комиссара забарабанили по его руке.

Я предпринял ещё одну попытку, и Ивазар вдруг дёрнулся вверх, зависнув в нескольких дюймах над шкафом. Его линзы мигали, включаясь и выключаясь. Проектор вспыхнул, и на миг комнату наводнили раздробленные картинки. Затхлые болота Бахуса. Губернатор Долос, вершащая суд со своего насекомоподобного трона. Лица дюжины асов, никто из которых не пережил войну. И конечно Шард, образ которой раскинулся на стену и потолок, порой маскируя улыбкой насмешку.

- Что это? - нахмурился комиссар, пока изображения нетвёрдо плясали.

- Провал, - вздохнул я. - Но мне не хочется с ним распрощаться.

Я попробовал снова, теперь уже сменив команду на мольбу. Может быть, Ивазар прислушался, а может быть, выдохлась какая-то подпрограмма, которая вызывала демонстрацию. Он двинулся ко мне, свалился со шкафа и камнем полетел к полу. В последний момент полыхнуло антигравитационное поле, и сервоочереп нетвёрдо поднялся, обводя окружающую обстановку мерцающим красным окуляром. Он оглядел комиссара и, возможно, узнал того, но не сделал попыток приблизиться. Вместо этого череп начал медленно крениться набок, пока не повис почти горизонтально.

Как и я, он видал и лучшие дни.

Я поманил его ближе, и он враскачку направился ко мне, двигатели шипели от напряжения. Я поднял инфожетон, но сделал паузу и посмотрел на комиссара.

- У вас есть резерв?

- Зачем мне делать копию того, что я желаю сохранить в тайне?

- Что, если оригинал будет повреждён?

- Вы намереваетесь повредить его?

- Нет, я... Забудьте, что я сказал, - произнёс я, вставляя инфожетон в порт сервоочерепа и молясь, чтобы тот не стёр содержимое или не записал поверх него собрание самых едких оскорблений от командира звена фон Шард. Это было не праздное беспокойство: последнее уже дважды случилось.

Линзы Ивазара замерцали зелёным. Он помедлил, а затем рванулся вверх, в последний миг вильнул в сторону от потолка и опять устроился на шкафу.

- Что с ним не так, во имя Бога-Императора? - зашипел комиссар. Его рука уже лежала на эфесе цепного меча.

- Он был повреждён во время конфликта, - ответил я. - Я пытался его починить.

- И не преуспели. Его должен был освятить техножрец. Или провести отходной ритуал.

- Мало кто из техножрецов удосуживается спускаться на этот подуровень.

Он что-то проворчал в ответ, но мой взгляд был прикован к сервочерепу. Тот затрясся, издав жуткий скрежещущий звук, а затем его проектор внезапно зажёгся и выбросил в центр комнаты мерцающее изображение. Это было всего лишь размытое сине-белое пятно, смутно напоминавшее своими очертаниями фигуру.

- Ни черта не вижу! - бросил комиссар.

- Дайте ему секунду, - прошептал я, сдвигая фокус. Мне так и не удалось найти какие-либо цвета, кроме синего, но пятно постепенно сгустилось в офицера, одетого в лётную форму. Шлем отсутствовал, и теперь я увидел, что волосы пилота были зачёсаны назад, и лишь несколько прядей выбились, обрамляя пепельно-бледное лицо. Хотя качество картинка оставалось низким, шрам у неё на щеке узнавался безошибочно.

Командир звена Люсиль фон Шард.

Казалось, ей неловко: она опиралась на отставленную назад ногу, скрестив руки и повернув голову вбок, чтобы избежать окуляра пикт-камеры. Изображение не двигалось, видео было готово к воспроизведению.

- Шард? - нахмурился я, глянув на комиссара.

- Командир звена Шард. - поправил он, сверкнув глазами.

- Конечно. Мои извинения.

Он кивнул, после чего сделал жест в направлении недооформленного образа, словно тот должен был дать все ответы.

- Комиссар. Она... Произошло худшее?

- С её точки зрения? Возможно, - ответил он. В его голос закралась толика сочувствия. - Ей нужна ваша помощь.

Глава 2

Я осел на единственный стул в комнате, нога не выдержала мой вес. Комиссар бесстрастно стоял рядом, всё так же скрестив руки. Мы вместе смотрели, как трепещет застывшее изображение Шард.

Ей была нужна моя помощь. Возможно, комиссару тоже, иначе он не стал бы меня разыскивать. Однако у меня всегда было впечатление, что она из тех, кто предпочтёт медленную и жестокую смерть выраженной просьбе о поддержке.

Мне вдруг стало слишком жарко. Я не привык к разговорам. За последние несколько лет их у меня было мало. Однако я не имел возможности немного собраться с мыслями, поскольку комиссар не отличался терпеливостью.

- Воспроизвести сообщение, - прошептал я.

Картинка дёрнулась и ожила. Шард пристально посмотрела в объектив, после чего отвернулась.

- *Это нелепо*, - вздохнула она. - *Я даже не знаю, записывает ли эта чёртова штука.*

Она наклонилась вперёд и потянулась к экрану, и изображение свернулось в размытое синее пятно, а затем исчезло, но через несколько мгновений сменилось. Снова Шард, только теперь её лёгкий комбинезон был расстёгнут до пояса. Нательная рубашка берегла благопристойность, но руки оставались обнажены. Её плоть была такой бледной, что записывающему устройству с трудом удавалось снимать точно. Она практически походила на привидение, так как объектив придавал коже голубоватый оттенок. На сей раз она сидела, развернув стул и скрестив руки на его спинке. Между пальцев покоилась палочка лхо.

Шард выдохнула, и её лицо затуманилось дымом. Она выглядела рассерженной, что было типично, но под этим крылось ещё что-то. Отчаяние? Смирение?

Я поймал себя на том, что подался поближе, приказывая повысить резкость изображения. Однако Ивазар мог лишь работать с тем, что было в его распоряжении.

Она сделала ещё одну затяжку и выпустила густое облако, которое сервоочереп отобразил как призрачную дымку. Создавай я бюджетный террор-пикт, из такого мог бы выйти сносный визуальный эффект.

- Она вообще будет говорить ещё? - спросил я, и в этот момент проекция решила нарушить молчание.

- *Что ж, пропагандист*, - произнесла она, адресуя свои слова полу. - *Надеюсь, вы счастливы.*

Несмотря на ограничения качества пикта, звук был отчётливым. Равно как и обвинение в её голосе.

- *Я никогда не просилась на видео. То есть, ничего из этого не просила. Пару раз делала совсем противоположное. Но мне объяснили, что это мой путь, и что много вариантов мне не представится. Полагаю, могло быть и хуже. Меня могли заставить пойти в священники. Там бы я не справилась. Пеню всё это проклятое.*

Она улыбнулась. Наверное. Это всегда выглядело похоже на презрительную ухмылку.

- *Но я выполнила свою часть. Люсиль фон Шард стала звездой вашего пиктика, несмотря на сопряжённую с этим дополнительную нагрузку. И ваша первоначальная версия была забавной по сути своей - ребёнок забрёл в зону боевых действий и чуть-чуть поздногато усваивает ценный урок. Однако мне понравилось даже больше, когда её порубили на части и превратили в ошеломляющую небылицу. Так приятно видеть, как спасаешь галактику от самых бестолковых орков, каких когда-либо встречали. А ещё некоторые очаровательные решения. Помните, как оказались заперты в той пещере, где командир звена Шард единолично отбилась от орочьей орды, пока вы лежали со смертельной раной? Как интересно, что вы это разыграли смеха ради. Тогда-то всё потешным не казалось.*

Она харкнула и сплюнула, после чего опять затянулась палочкой лхо.

- Но благодаря вам всем захотелось кусочек величайшего летчика-аса Имперцума. Видео или лозунг. Теперь их выпускают каждый день, дабы массы могли внимать мудрости командира звена Шард и нежиться в великолепии её лика.

Она хихикнула, а потом рассмеялась, теряя контроль над звуком, пока тот не превратился просто в безумный хрип. Закашлялась и присосалась к палочке лхо, пока не восстановила самообладание.

Я бросил взгляд на комиссара. На его лице была всё та же тень презрения. Он носил её, словно символ власти.

В конце концов, Шард выдохнула, и её лицо закрыл гололитический дым. Когда она заговорила вновь, слышалось шипение помех, однако я сумел кое-как разобрать слова:

- Я совершила ошибку, - сказала она. - Большую. Это Райл виноват, что бросил меня в этот омут. Но я сделала то, чего не следовало, и... Ну, уже всё кончено, это лишь вопрос времени. Для меня и, возможно, для всей семьи. Думаю, нет худа без добра. Как там вечно говорит Тобия? Что-то насчёт того, что лучше сделать мучеником невинного, чем пойти на риск оставить еретика безнаказанным?

Уголкем глаза я увидел свирепый взгляд комиссара, но тот промолчал.

- Наверное, вы в безопасности. В кои-то веки сделали умное решение, ища безвестности. В сущности, понятия не имею, дойдёт ли до вас это послание - по крайней мере, раньше, чем кто-нибудь из моей семьи решит его перехватить. Жозефина, ты там? Подглядываешь понемногу?

Она подняла голову, обращаясь к комнате, будто призрак Жозефины парил повсюду вокруг неё. А затем вздохнула и снова посмотрела в камеру.

- В любом случае, это бессмысленно. Ничего не поделать. Это колоссальная трата времени.

Шард помедлила. Или это была ошибка воспроизведения? Показалось, что картинка подпрыгнула, словно запись прерывали или поддельвали. Конечно, с той же вероятностью это сбоил мой сервочереп. Лицо Шард замерцало, а затем возникло опять.

- Я не жду, что вы мне поможете. Честно сказать, в этом случае я стану хуже о вас думать. Но это не тот бой, который я умею вести.

Она вскинула голову, вперив глаза прямо в камеру. Я всё ждал, что на её лице вдруг появится та фирменная усмешка, или она разразится смехом и начнёт насмехаться надо мной за то, что повёлся на уловку.

Вместо этого она ещё раз вздохнула напоследок. Её плечи поникли. Она вдруг показалась маленькой и очень одинокой.

- Я не могу сделать это сама. Мне нужна ваша помощь. Пожалуйста.

Слова прозвучали торопливо, будто ей не терпелось покончить с ними. И она уже поднималась со стула, а через миг изображение схлопнулось.

Тишина.

Я прокашлялся.

- Как давно...

- Вопросы задаю я, Симлекс.

Его тон слегка смягчился и теперь был ближе к рокриту, чем к алмазиту. Однако он оставался комиссаром - тем, кто спрашивает, а если ответы ему не нравятся, реагирует при помощи пистолета.

- Моя сестра пыталась с вами связаться?

- Командир звена Шард? Нет. Мы не разговаривали после инцидента на орбитальной станции Салус. Мы расстались не в ладах. Это было...

- Что насчёт Жозефины? Вы сказали, что общались с ней?

- Периодически. Но она присылает только ходы.

- Ходы?

- Мы играем в регицид.

Он уставился на меня. Это чрезвычайно нервировало, особенно в сочетании со всё более гнетущим молчанием.

- Это стратегическая игра, - произнёс я, не отступаясь. - Различные фигуры на доске представляют собой развёрнутые силы...

- Я понимаю правила регицида.

Он нахмурился, сцепил руки за спиной и зашагал к центру моей каморки. Мне пришло в голову, что это, скорее всего, входило в его технику допроса. Вероятно, в более крупных комнатах работало лучше. Здесь же он сумел сделать два шага, прежде чем дорогу преградил мой шкаф. Комиссар притормозил и, стоя спиной ко мне, наклонил голову вбок, словно оценивал вырезки данных, приколотые к стене напротив.

- Как по-вашему, зачем Люсиль связываться с вами?

- Чтобы подзудить меня. Или каким-то образом обмануть. Но там было что-то с её манерой речи. Она выглядела... удрученной? Отчаявшейся? Я не уверен, из-за качества записи сложно сказать наверняка.

- Именно. Признаюсь, никогда прежде не слышал от неё такого.

- Я слышал. Однажды.

Он повернул голову и глянул на меня через плечо. Лицо находилось в тени офицерской фуражки, но блеснули его глаза, голубые и пронзительные.

- Поясните.

- Когда мы столкнулись с орочьим воздушным кораблём на Бахусе. Перед тем, как она ринулась в бой, всего на миг. Как будто сползла маска.

- Прискорбно, - произнёс он. - Не выношу, когда кто-то из родни теряет самообладание. Из-за этого семья кажется слабой.

- В её защиту, наши шансы были невероятно малы, а смерть практически неизбежна.

Комиссар едва заметно пожал плечами.

- В любом случае, в тот момент она полагала, что всё кончено. Возможно, нынешние обстоятельства представляются ей схожими?

- Возможно. Она упомянула ошибку. Отсюда вопрос: какую беду она накликала на сей раз?

- Сбила не ту цель? Оскорбила не того полковника?

Он неопределённо хмыкнул, его взгляд блуждал по содержимому моей каморки. Я гадал, не являлось ли и это техникой допроса. На самом деле в комнате не было ничего, что могло бы привлечь его внимание.

- Вы оставались в курсе злоключений моей сестры?

- Ненамеренно. Однако её лицо постоянно появляется на моём экране. Похоже, видеоклипы с ней повсюду.

- Да. Граждане почему-то её обожают. Она стала символом для немых масс. По крайней мере, такова оценка писцов и клерков, которые отслеживают подобные вопросы. Показы её пиктов коррелируют с приростом продуктивности, набора рекрутов и, якобы, сожжений ведьм.

Судя по голосу, он не был в этом полностью убеждён.

- И всё из-за одного негодного пикта?

- Нет. Это было начало, но теперь ролики выходят ежедневно. Фрагменты всовывают между псалмами и отчётами. Это как будто способствует моральному духу. Однако ей недостаёт дисциплины, которая нужна для этой роли, а её новый пропагандист этого не понимает. Нельзя быть героем Империи и любимцем его граждан.

- При всём уважении, сэр, но разве таких героев не множество? Сангвиний, Великий Ангел, отдавший жизнь за Бога-Императора? Старик Яррик, Герой улья Гадес? Лорд-командующий Солар Махарий...

- Таких легенд помнят за их деяния, не за то, кем они были. Уверен, однажды из моей сестры получится приемлемая мученица. Однако пока она ещё жива, она может споткнуться. И как только это произойдёт, они обратятся против неё.

- Граждане?

- Возможно. Впрочем, я бы предположил, что раньше вмешаются те, кто надзирает за этим предприятием. Не требуется многого, чтобы превратить живой актив в мёртвый.

- Вы думаете, её убьют?

Едва заговорив, я уже осознал глупость вопроса. Конечно, её убьют. Продвижение в Империи включало в себя восхождение по лестнице, выстроенной из костей тех, кого предал по дороге.

Комиссар просто кивнул.

- Тем не менее, - произнёс он, - до такого не обязательно дойдёт. Если мы сделаем свой ход быстро, то может оказаться возможным разрешить ситуацию, пока та не переросла в катастрофу. Именно поэтому вы будете сопровождать меня на Дейтон.

Это было сказано так небрежно, словно об уже решённом деле.

- У меня есть обязанности здесь, - ответил я, но он отмахнулся рукой.

- Несущественно. Отныне вы командированы на службу ко мне. Моя сестра обратилась к вам, и это будет нашим шансом, поскольку мы с ней не в лучших отношениях. Когда она доверится вам, информация будет передана мне. Затем я смогу определить надлежащий курс действий.

- А если я предпочту остаться на своём месте?

Я был вознаграждён его ошеломлённым видом. Он моргнул и перевёл эти льдисто-голубые глаза на меня.

- Это была не просьба.

- Я понимаю. Однако у меня есть ответственность.

- Предпочтёте остаться? - проговорил комиссар, оглядывая комнату. - Заниматься ошметками данных? Гнить в затворничестве? Это вы предпочтёте?

- Если я чему-то и научился у вашей сестры, так это тому, что предпочтения не имеют значения. Мне поручили задачу, и мой долг выполнять её. При всём уважении, вы не мой начальник.

Он воззрился на меня.

- Ваш начальник понимает свой долг. А отказ от добровольной инициативы будет сочтён актом неповиновения Империи. Полагаю, вам известно наказание за это.

- Значит, либо я сопровождаю вас, либо меня ждёт позор и казнь?

Он кивнул.

- Могу ли я секунду обдумать варианты?

Удивляюсь, что сумел произнести эти слова, а мой голос остался ровным. Я думал, что комиссар, наверное, ударит меня, или же достанет свой пистолет и положит конец делу.

Вместо этого тот вздохнул и потер глаза большим и указательным пальцем.

- Трона ради, да что с вами? В прошлый раз у меня на службе вы работали вполне терпимо. Изоляция настолько вас сломала, что вы ищете смерти?

- Нет. Но я поклялся, что хватит с меня вашей семьи. А я люблю держать слово.

Пока я говорил, он глядел на меня - возможно, оценивая заново.

- А как же моя сестра? Она просила вашей помощи.

- Ещё она сказала, что я ничего не смогу сделать.

- И всё-таки просила вас. Не меня, не кого-то из более отзывчивых членов семьи вроде Райла и Жозефины. Вас.

Он навис надо мной, прикованным к стулу. Я обнаружил, что был вынужден отвести глаза, но комиссар присел на корточки, пока его лицо не оказалось в считанных дюймах от моего.

- Вы желаете ей смерти? - тихо спросил он. - Это вас порадует? Я понимаю такое отношение. Мне лучше

большинства известно, как отвратительна бывает моя сестра, и какие разрушения она оставляет за собой. Но у меня загрубевшая душа. Вы сможете ужиться с собой, если ничего не сделаете? Если она лишится жизни?

- Её жизнь и смерть - не моё дело.

- Вы не умеете лгать. Попробуйте ещё раз.

- Я... думаю, я, наверное, смог бы ужиться с собой. Но это не значит, что я желаю ей смерти.

- Тогда советую вам сопровождать меня, Симлекс. Потому что я намереваюсь раскрыть её прегрешения. И если они окажутся такими вопиющими, как она намекает, то мне придётся исполнить свой долг.

Ему не потребовалось демонстрировать мне свою кобуру, чтобы я уловил смысл.

- Но вы, - продолжил он, - вы не глупы, просто наивны. Возможно, вам удастся отыскать иное решение. Такое, которое не потребует от меня марасть руки или порочить наследие семьи. Сестроубийство оставляет весьма кислое послевкусие.

- Вы поручаете мне найти способ уберечь вашу сестру от гибели от ваших рук?

Комиссар улыбнулся. Однако его глаза были холодными.

- Если угодно. И если вы преуспеете, то я, возможно, сумею сделать что-то взамен. Устроить восстановление вашего звания. Или чтобы вас перевели в какое-то чуть более приятное место. Может быть, с окном, или даже с обитаемым пространством снаружи.

Я встретился с ним взглядом. Его глаза оставались холодны, но я не увидел в них обмана. Он был не из тех, кто одарён умением лгать. Комиссар протянул руку, и я понял, что она может воплощать мой последний шанс на жизнь за пределами каморки.

Я медленно потянулся к ней, однако это он схватил мою кисть и поднял меня на ноги. Изуродованную конечность свело судорогой, но комиссар удержал меня в вертикальном положении.

- Мудрое решение, писец Симлекс. Уповаю, что никому из нас не доведётся о нём пожалеть.

Я кивнул, и мой взгляд задержался на пистолете у него в кобуре.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Выше_предела_/Above_and_Beyond_\(роман\)&oldid=26750](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Выше_предела_/Above_and_Beyond_(роман)&oldid=26750)

Эта страница в последний раз была отредактирована 12 ноября 2024 в 01:02.